

Как пал Иерихон, звучаньем сотрясенный¹².
 Кровавых градов ряд, Гоморра и Содом¹³,
 Идете на меня в безумии слепом,
 Не холодеете, тогда как в ваших стенах
 250 Витает трупный смрад от крови убиенных.
 Еще припомнит Бог твоим, Париж, сынам,
 Громившим с воплями Иерусалимский храм¹⁴
 В тот злополучный день, в тот черный день печали.
 Не позабыл Господь, как все они кричали:
 255 — Круши! Бери! Хватай! — как храмина была
 Тогда разрушена и сожжена дотла.
 Столица! И твое распашут скоро лоно,
 Где кости и зола на месте Вавилона,
 Где в прах повергнуты твой мрамор, твой дворец.
 260 За все тебе воздаст удачливый пришлец,
 Ты злобу красную найдешь своей в отплату.
 Вот случай рейтару, наемному солдату,
 Твоих зверенышей отторгнуть от груди,
 Сих малых сокрушит о камни лиходеи.
 265 Зачатый в скверне плод твое родило чрево,
 Он проклят Господом и не избегнет гнева.
 Твой смрад небес достиг, Творец отводит взгляд
 И на спину тебе чуму обрушить рад
 И огонь, и меч, и глад, чтоб уничтожить ими
 270 И молодость твою навек, и даже имя.

«Все это погребет обвал твоих колонн,
 Шальной Иерусалим, кровавый Вавилон!
 Твои бунтовщики, как в граде иудеев,
 Гоненья вызовут, немало смут содеяв.